

— Цяньсюнь-Цяньсюнь, на улице конец света, а ты все сидишь тут и играешь в компьютер.

Гань Сяодань и Хань Сюань вошли в комнату общежития с большими сумками.

Они весело болтали о Судном дне. Они, кажется, были рады происходящему, потому что далеко не каждый день в их скучной жизни происходило что-то необычное.

В конце концов, для них ничего не изменилось, если не считать огромную парящую луну и дождь из кристаллов.

Чу Цяньсюнь что-то неразборчиво пробормотала. Она использовала оставшееся время по максимуму: скачивала какие-то материалы, которые могли бы оказаться полезными в ближайшем и дальнейшем будущем, попутно разговаривая с тетей по телефону.

— Сюньсюнь, просто сиди в общежитии. Мы с твоим дядей приедем в Хуачэн и заберем тебя, — голос в телефоне говорил ровно то же, что и в прошлый раз.

— Тетушка, я повторяю. Немедленно закройте шторы, окна и двери. Оставайтесь в доме, никуда не выходите и ни за что не открывайте двери, кто бы ни пришел, поняла? Я сама приеду из Хуачэна.

— Сюньсюнь, о чем ты говоришь? Брат поведет... — выхватил трубку Сюй Санъян.

— Брат Санъян. — прервала его Чу Цяньсюнь. — Не приезжайте сюда. Я даже не буду тут, когда вы приедете. Охраняй дом, заботься о тете и дяде. Доверься мне, я смогу вернуться на остров. Но я смогу найти вас, только если вы останетесь там. Никому не доверяйте, никому не помогайте, не дайте людям обнаружить вашу еду. Дождитесь, пока я приеду. Поверь, братишка, самый страшный монстр в Судный день — это человек.

— Сюньсюнь... — на том конце провода послышался какой-то шум и звонок оборвался.

Чу Цяньсюнь замерла на секунду, а потом убрала телефон.

Хань Сюань поставила сумку на стол.

— Ах Сюнь, почему ты такая? Все вокруг болтают об Апокалипсисе. Даже не представляешь, какой ад сейчас в супермаркетах, у нас получилось урвать только пару вещей. Если ты отправишься в магазин сейчас, ты уже ничего не сможешь купить.

Она вытащила из сумки набор из пяти пачек лапши и протянула две из них своей соседке.

— Держи, это тебе. Чтобы их купить, я чуть не подралась с тетушкой.

Гань Сяодань улыбнулась и достала яблоко, протерла его об одежду и надкусила.

— А я круче, поэтому я ухватила яблок. Давайте поделим, по два каждой.

— Эй! Эй, что ты делаешь, это ты будешь есть, когда совсем ничего не останется! Что ты творишь?

— Ешьте сейчас. Слишком тяжело будет тащить это все с собой. — одной рукой Чу Цяньсюнь держала яблоко, которое быстро жевала, а другой открыла прикроватную занавеску и достала из-под кровати четыре большие сумки.

— Там все одинаковое, каждой по одной. Положите их себе в сумки. Там все свалено как попало, потому что я не тратила время на аккуратное укладывание всего.

Гань Сяодань и Хань Сюань любопытно заглянули в сумки, что им только что передала Чу Цяньсюнь.

— О, там лекарства и печенье. И когда ты успела все это купить, а, Сюнь?

— О Боже, надеюсь, мне не придется использовать этот острюший нож. Ого, тут еще и одеяльце есть. Цяньсюнь, ты просто ангел.

Пока они шепотом восхищались своей подругой, Чу Цяньсюнь уже успела доесть свое яблоко.

Она натянула на себя куртку, пару армейских ботинок, пару черных перчаток и спортивные часы.

Затем она завязала волосы голубой шелковой ленточкой, схватила ножницы и без сомнений и сожалений отрезала концы волос, оставляя болтаться на затылке лишь небольшой забавный хвостик.

Когда Хэ Минъянь вошла, Чу Цяньсюнь быстро шнуровала свои ботинки, поставив ногу на край кровати.

— О Господи, Цяньсюнь, почему ты отрезала волосы? — Хэ Минъянь дотронулась до короткого хвостика, который казался не длиннее кроличьего хвоста. — Выглядит ужасно, тебе срочно нужно в салон, там все исправят.

— Минъянь, ты что-нибудь купила? — спросила ее Гань Сяодань.

— Неа, в магазинах слишком много народу, у меня даже протиснуться не получилось, — смущенно улыбнулась Хэ Минъянь и провела рукой по своим длинным волосам.

— Мы с тобой кое-чем поделимся. Да и Цяньсюнь уже припасла для всех нас вещи. Возьми.

— О, нет, спасибо. Се Сяобинь сказал, что у него полно еды. Я тут заберу некоторые вещи и поеду к нему, — Хэ Минъянь покраснела от макушки до пяток.

Се Сяобинь — ее бойфренд, который был старше их на год — был из богатой семьи, и снимал домик неподалеку от учебного корпуса.

Хэ Минъянь сложила что-то из одежды в свою вышитую розовую сумочку из овечьей шерсти и вышла.

Чу Цяньсюнь схватила ее за руку и сказала, чтобы та оставалась в общежитии.

— Но Сяобинь ждет меня внизу! — Хэ Минъянь состроила смущенную физиономию и оттолкнула руку Чу Цяньсюнь, совершенно отказываясь следовать данному ей совету.

Чу Цяньсюнь одарила ее долгим взглядом, а затем все же отпустила ее руку.

— Хорошо, но, пожалуйста, возьми это с собой.

Чу Цяньсюнь взяла спортивную сумку, которую она купила, упаковала туда вещи на одного человека, застегнула молнию и сунула ее Хэ Минъянь.

Пару мгновений она сомневалась, но все же приняла подарок доброй души.

— Хорошо. Спасибо тебе, Цяньсюнь. Последние события очень меня напугали, так что я останусь у Сяобиня на несколько дней. Если ничего страшного не произойдет, я вернусь.

— Будь осторожна, Минъянь, — Чу Цяньсюнь нежно потрепала ее по плечу. — Никогда не полагайся на других в критической ситуации. Полагайся только на себя.

И хоть она и сказала это с максимальной возможной вежливостью, для Хэ Минъянь это все равно прозвучало совсем по-другому.

Она ведь покидала общежитие, чтобы провести некоторое время со своим парнем. Она немного смутилась, встретившись со своими соседками по комнате.. А слова Чу Цяньсюнь она восприняла как издевку. Словно та смеялась над тем, что Хэ Минъянь полагается на мужчину.

Хэ Минъянь стиснула губы и убежала вниз по лестнице. Ее молодой человек Се Сяобинь уже ждал ее на выходе из общежития: высокий, красивый, стильно одетый.

Увидев ее, он тут же подбежал и забрал у нее вещи, чтобы помочь их донести.

Хэ Минъянь позволила своему кавалеру взять себя за руку и почувствовала в груди тепло. Даже если наступит конец света, Сяобинь сможет защитить и себя, и ее, и вдвоём им ничего не страшно.

Цяньсюнь сказала такие слова, потому что ей, вероятно, совсем не на кого положиться, так что им всем ничего не оставалось, кроме как тихо сидеть в общежитии и завидовать.

— Яньянь, ты голодная? Может, поужинаем вместе? Что ты хочешь? — мягко спросил Се Сяобинь.

— Что угодно, то же, что и ты, — застенчиво отозвалась Хэ Минъянь.

— Что насчет японской еды? Я такой голодный. И почему-то мне ужасно хочется сашими, — Се Сяобинь облизал губы.

«Странно, почему мне так хочется есть?» — спросил он самого себя.

«Я ужасно голоден, и мне очень хочется чего-то рыбного и свежего».

Се Сяобинь посмотрел на свою покрасневшую девушку, что сжимала его руку, и странное желание вспыхнуло в его сердце.